

А в то же время
Я, Петров Н.С. родился в д. Можуца
(Камеровской р-на), (13) 26 ноября 1891 г.

Отец мой происходил из Толских
мещан и работал в качестве продавца,
а мать - из крестьянок, несъ в доме
обязанности домашней хозяйки.

Будучи еще Ямт, отец мой умирает
и все мое дальнейшее воспитание
проходит под непосредственной заботой
и наблюдением моей неработной ма-
тери.

Окончив в 1903 г. сельскую 3-классную
школу, ~~и~~ заинтересовавшись учебой,
я, вопреки желанию матери, стал настаи-
вать, чтобы от нее, на продолжении
своего учения. Мать же, не имея средств,
категорически настаивала на моем поступле-
нии в качестве мальши в тот магазин,
у хозяина которого погости с детства
воспитывался мой отец.

Угрозив моему взло дух, Она принуждена
была распродать кое-какой скарб (мощаг, кордушки)
от отца домашний «скарб» (мощаг, кордушки)
и взять меня в Толск для поступления
в среднюю школу.

Но при опытах моих постигла неудача

прикисшая как для меня, так и матери,
мало слез и горю. В силу большого
Котурса и за неимением соответствующего
«протекции», я в гимназию принят не был.

Каждому, ничего не осваиваясь, как
покарилось судьбе - идти в магазин.

Но случайная счастливая вандера с одной
из отрывков учительницы городской школы
- все изменилось вдруг. Она принимает
длительное участие в дальнейшей моей
судьбе и я через год, пройдя подготовитель-
ную у нее подготовку, благополучно даю
экзамен в Московское Реальное училище.

К этому времени мать моя возвращается
в Москву и устраивается на работу
в одну из белоивейных мастерских, тем
самым в какой-то степени обеспечив
продолжение обучения того времени.

Учеба в средней школе обходилась многому:
матери за праволение, приобретением для
костюма соответствующей установленной
формы и небольшому количеству разнородных
учебных пособий. Между тем изнати-
тельный заработок матери страшно
стеснял и, спустя год, перед ней снова стал
вопрос об изъятии меня из школы.

Освобождение меня через родительский
комитет от матери за праволение
положение исправлено. Жить и учиться
стало несколько легче.

(5) - масса средней школы и уже сам
стал оказывать небольшую материальную
поддержку; занимался частными уроками
(репетиторством) и работая нелегально на
вешине в качестве швейцара - подрабатывал
в одной из конфект Брокманна, где служила
в это время моя мать. (В употреблении слова, касающемся
потому, что обусловленные обычаи того времени
не допускали ученики средней школы к подобному
роду труда - нелегально).

Так постепенно я привыкал к труду,
получая за последний зимний заработок,
дававший нам с матерью некоторую облегчение.

Но в конце учебного года меня постигло
новое несчастье. За выразительную и много
солидарность с "бунтовавшими" товарищами
по школе против узурпации директора
я намерен был к целюгерии. Особое ходатай-
ство большинства товарищей по классу и отделе-
ных педагогов положение исправило. Я был
наказан 3- за поведение и отказ от само-
бичевания от матери за правонарушение. Новое обстоя-
тельство меня еще больше заставило трудиться
и с весны вешине из этого материального ущерба.

В 1921. я окончил всеобщее среднюю
школу и получил аттестат зрелости.

Передо мной встал новый вопрос: в какое
время учебного заведения поступать?

К тому времени...

и много в искусство, особенно у меня
много данных были в области УЗО.

Но ответственность необходимых для поездки
в данную школу средств - с одной стороны,
и соответствующих рекомендаций - с другой,
не дали возможности осуществить моего
желания. Я решил, под влиянием своих
товарищей, поступить в высшие курсы на
Международной Мольеровой Университета.

Для поступления на требовалось знание
латинского языка, изучение которого в
нашей средней школе отсутствовало.

Ничего мне не оставалось делать, как сам-
местными силами с трудом: пожертвовав
год на изучение латыни исключительно
подработками денег.

Годы 1913 и 1914 были для меня усиленного
напряжения в погоне за приемлемой зарплатой,
в целях полного обеспечения на случай поступления
в Университет, в котором плата за образова-
ние, если мне не изменяет память, составляла
100 руб. в год. Я использовал все ресурсы моих
знаний и опыта. Были репетитором, сурредам
и служил в качестве корректора ~~Управления~~
материальной службы Мольеровой международной.

В этот же период я почувствовал усилен-
ную тягу к общественной жизни. Активное
участие принимал в качестве (безусловно
благотворного) музиканта в оркестре народных
инструментов и актеда любительского
кружка при общественной организации о народ-

ном образовании и народный развешивает.

В 1951. я ездил при Зап. Сиб. учебном округе
экстерном латинский язык. К этому же времени
мне я получил свидетельстве о политической
благонадежности на право поступления
в высшее учебное заведение.

Осенью 1951. я был зачислен в число
студентов медицинского факультета Том-
ского университета, в котором я обучался до
июня 1952.

Запущенная империалистическая война
давала себя знать. Стали усиленно поговаривать
о мобилизации студентов младших курсов
с целью отправки их в военные училища.
Дарская перспектива мне не улыбалась, так
как я никогда не имел тяготения к погоняльничеству,
то тогда времени, чтобы оформить отсрочку.

Несмотря на то, что среди студенчества
известна была на студенческих курсах при
университете, по словам некоторых студентов
присваивалось звание "брата милосердия войны"
Срещаясь с наглыми слухами обоснованными
в волеи училища, я поступил на всеулы-
мящие курсы, закончил их успешно, полу-
чив соответствующее свидетельство, и отпра-
вился, согласно указаниям, в прифронтовую
полосу во в. Сиб. Фронта, в армейско-пухляцкий
отряд при XI армии, в состав которого
провел там, ^{в августе 1952.} полевые работы
от "брата милосердия" до Наральника самостройки
труженика. На фронт же меня застал февраль
и Великая Отечественная война.

